

Гурина Наталья Евгеньевна

"ТЕКСТ ГОЙИ" В РОМАНЕ И. ПОЛЯНСКОЙ "КАК ТРУДНО ОТОРВАТЬСЯ ОТ ЗЕРКАЛ"

Статья посвящена анализу романа И. Полянской "Как трудно оторваться от зеркал", характеризующегося сочетанием традиций реалистического письма с элементами постмодернистской поэтики. В работе предпринята попытка интерпретации "текста" испанского художника конца XVIII - начала XIX в. Ф. Гойи в романе И. Полянской. Рассматриваются основные функции экфрасиса в анализируемом произведении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/4/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (83). С. 52-55. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Матрица переходных вероятностей [4], которая наглядно показывает возможность получения качественной продукции при неудовлетворительном процессе «Маркетингового исследования» (p_{13} на Рис. 2), позволяет руководству оценить коэффициенты K_p , K_{np} и $K_{м.и.}$.

Естественно, что удовлетворенность и лояльность, как в отношении продукции, так и в отношении процессов, в свою очередь, подразделяются на подгруппы показателей, значимых для потребителя.

По результатам вышеизложенного сформулированы следующие рекомендации для мониторинга процессов системы менеджмента качества:

- критерии мониторинга процессов должны разрабатываться в соответствии с интересами потребителя, для того чтобы понять, насколько реализуются его требования на различных этапах формирования продукции;
- получив матрицы переходов, можно оценить, насколько уровень качества одного процесса влияет на уровень качества другого, а также рассчитать степень влияния конкретного процесса на конкурентоспособность продукции;
- следует отметить, что признание процесса результативным (п. 4.1 ISO 9001) возможно лишь в том случае, если он находится в зоне «лояльного потребителя» (Рис. 2).

Список литературы

1. Клочков Ю. С. Актуализация зон ответственности и полномочий // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (44). С. 55-57.
2. Клочков Ю. С. Империя вузов в борьбе за качество // Методы менеджмента качества. 2011. № 8. С. 46-49.
3. Клочков Ю. С. Обоснование совершенствования системы мотивации персонала // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (44). С. 57-60.
4. Клочков Ю. С. Разработка классификации внешнего потребителя на основе анализа заинтересованных сторон // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 4. С. 233-235.
5. Методы и подходы при решении задач менеджмента качества / Ю. С. Клочков и др. Самара: СНЦ РАН, 2009. 190 с.

ANALYSIS OF IMPLEMENTATION OF PRINCIPLE "CUSTOMER ORIENTATION" IN MODERN QUALITY MANAGEMENT SYSTEMS (QMS)

Gryzunov Evgenii Sergeevich
Eremeeva Olga Alekseevna
Samara State Aerospace University
evgenijsg@yandex.ru

In the article it is proved that the interaction of the organization with the customer is the crucial moment for its development. Particular attention is paid to the analysis of various factors in the construction of this interaction system. In addition, the calculation of the levels of the customer's satisfaction with the processes of quality management system is carried out and on the basis of it recommendations for QMS processes monitoring are formulated.

Key words and phrases: system of interaction with customer; level of satisfaction; loyalty level; process approach; evaluation of process effectiveness; outsourcing processes.

УДК 8

Филологические науки

Статья посвящена анализу романа И. Полянской «Как трудно оторваться от зеркал», характеризующегося сочетанием традиций реалистического письма с элементами постмодернистской поэтики. В работе принята попытка интерпретации «текста» испанского художника конца XVIII – начала XIX в. Ф. Гойи в романе И. Полянской. Рассматриваются основные функции экфрасиса в анализируемом произведении.

Ключевые фразы и слова: И. Полянская; Ф. Гойя; роман; искусство; живопись; офорт; экфрасис.

Гурина Наталья Евгеньевна

*Филиал Волгоградского государственного социально-педагогического университета в г. Михайловке Волгоградской области
aterina@mail.ru*

«ТЕКСТ ГОЙИ» В РОМАНЕ И. ПОЛЯНСКОЙ «КАК ТРУДНО ОТОРВАТЬСЯ ОТ ЗЕРКАЛ»©

Роман «Как трудно оторваться от зеркал» (2005) – последнее произведение И. Полянской, которое словно «закольцовывает» все ее творчество. Несмотря на то, что он создан на основе того же биографического материала, что лег в основу первой ее повести «Предлагаемые обстоятельства» (1988) и – отчасти – романа «Прохождение тени» (1997), в нем и герои, и «обстоятельства» представлены и осмыслены по-новому

глубоко. В центре повествования – последовательное воссоздание одного года жизни главной героини Лиды, но этот год – особенный, связанный с первой любовью девушки и разочарованием в ней, со становлением и развитием личности героини. Следует отметить, что проза И. Полянской, характеризующаяся сочетанием реалистических традиций и элементов эстетики постмодернизма, заимствует и ассимилирует язык различных видов искусства. Не случайно роман «Прохождение тени» критики определяют как «музыкальный», а роман «Читающая вода» – как «кинематографический». В «Как трудно оторваться от зеркал» процессы формирования собственного «я» главной героини Лиды помогает раскрыть искусство живописи. Особенность анализируемого произведения заключается в том, что мировосприятие героини автор постоянно сопоставляет с живописными полотнами, в первую очередь, – с офортами Гойи, которые принимают участие в организации «подтекстного» смысла произведения. Уже на первых страницах романа автор включает в повествование эпизод, характеризующий время действия, – семидесятые годы двадцатого столетия: мама Лиды убирает из комнаты дочери все подаренные тетей Любой бумажные иконы Божьей Матери, опасаясь последствий за отступление от норм атеистического воспитания, узаконенных в стране: «Бога разрешили, но не совсем, а только отчасти» [7, с. 43]. Героиня, защищая свою комнату от посягательства осторожных взрослых, развешивает на стенах вместо изображений святых «иконы наоборот»: четыре офорта Гойи, которого мама не любила. Теперь на все четыре стороны света направлена «защита наоборот»: на западной стене окном в Европу она поместила 23-й офорт с изображением аутодафе. Южную стену украсила 63-м офортом, изображающим двух ведьм, летящих на шабаш. К северной стене прикрепила 49-й («Маленькие домовые»), уродцев с загребущими лапами. Над своей кроватью с восточной стороны повесила 21-й офорт («Как ее ощипывают»), изображающий «маленькое получеловеческое-полупернатое существо, возможно – птицу Алконост, попавшую в лапы полулюдей-полульвов с горящими глазами» [Там же]. Можно предположить, что офорты Гойи символизируют «вывернутый наизнанку штамп» советской действительности, отрицающий все божественное, духовное. Недаром офорты Гойи включены и в описание Октябрьской демонстрации, в которой принимают участие Лида и ее одноклассники. «Никто никого не знает» называется 6-й офорт Гойи, на котором изображены беседующие женщины со швом на лице и дама под черной маской жестокого Джан Ки. Ниже дается пояснение: «Свет – тот же маскарад. Лицо, одежда, голос – все в нем притворно. Все хотят казаться не тем, что они есть на самом деле. Все обманывают друг друга, и никого не узнаешь» [Там же, с. 67], – так начинает описание демонстрации автор «Как трудно оторваться от зеркал». За красочностью мероприятия и пафосом его лозунгов видится лицемерие власти, маскирующей неспособность реализовать благородную идею социалистической справедливости.

В этом видится близость точки зрения автора мировосприятию героини: «Возможно, если бы Лида сохранила глаза, она видела бы не праздничную колонну с цветами на безжизненных ветках и портретами на палочках, а адскую банду Гойи, летящую в ночном мраке по-над землей и заглатывающую на лету развесистой пастью воздушные шары, дохлые цветы, красные флаги, мир и безопасность во всем мире» [Там же, с. 69].

Характеризуя ценности в советском обществе, писательница не без горечи заметит: «Но какой свой круг мог сформироваться в наши дни, когда большая часть человечества принадлежала к *семейству сурков* с 50-го офорта Гойи – с замкнутым на ключ слухом и распахнутой пастью перед ложкой с пойлом, которую совали им в глотку замаскированные ослы» [Там же, с. 70].

Обращение И. Полянской к серии рисунков испанского художника конца XVIII – начала XIX в. Ф. Гойи неслучайно. Дело в том, что «при всей своей странности и фантастичности эта серия из восьмидесяти листов дает более правдивый образ разложившегося испанского государства, чем вся портретная галерея его деятелей... Пируют ведьмы, кривляются полумертвецы, ослы ездят верхом на людях, попугай произносит проповедь, призраки пугают детей... Тут много недомолвок, намеков, и сами подписи под рисунками звучат загадочно. Но злободневный политический смысл не подлежит сомнению» [2, с. 324].

Полянская тоже использует офорты Гойи не столько для характеристики художественного вкуса своей героини, сколько для создания своего рода «политической карикатуры» на советскую действительность.

Гойя награвировал листы «Капричос» (то есть «капризы») в технике офорта, которые он делал примерно с середины 90-х годов XVIII столетия только для себя. Когда художник работал над «Капричос», ему было уже за пятьдесят, он был болен, глух, но «он стал новым человеком и художником нового типа, нового века – века пробуждения разума от тягостного сна» [Там же].

Не только сюжеты офортов, но и сама композиция всей серии соотносима с сюжетом поиска личностью своего места в чужом, неласковом мире.

Структуру цикла офортов организуют два автопортрета: первый и сорок третий офорты. «Эти два автопортрета создают две перспективы, в которых разворачивается пространство живописно-графического цикла» [8, с. 113]. На первом портрете изображено лицо человека-скептика, смотрящего на мерзости мира с беспощадной трезвостью и язвительной иронией. Первая часть цикла определяет сосредоточение на внешнем изображении социальных коллизий, типических портретов современников художника. На втором автопортрете изображен спящий человек, за спиной которого реют летучие мыши и совы, которые являются спутниками другого, ночного мира. Таким образом, вторая часть цикла характеризуется обращением к сфере субъективного, иррационального. Предметом изображения являются представители нечистой силы. Можно сказать, «что визуальная динамика “Капричос” связана с переходом от внешнего зрения к внутреннему» [Там же]. Подобное отмечаем и в романе И. Полянской: внешняя реальная социалистическая

действительность оказывается близка той, что изображал Гойе. А особое внутреннее зрение героини позволяет заметить это и сопоставить с творчеством испанского художника.

Таким образом, характерной чертой поэтики романа «Как трудно оторваться от зеркал» является экфрасис, представляющий собой «поэтический прием», который «относится в первую очередь к произведениям живописного искусства» [1, с. 134]. Подобно экфрасису у Гоголя, который «выражает одну из эстетических идей писателя: о силе воздействия искусства, о его главной задаче – способствовать преобразению человеческой души» [Там же, с. 143], экфрасис в романе И. Полянской обращен не к внешнему, а к внутреннему человеку.

Экфрасис в романе И. Полянской становится реализованной в художественном произведении метафорой: текст «инкорпорации» становится интерпретатором художественного текста, он проясняет замысел автора. Кроме того, описание офортов Гойи служит кодом сюжета романа. Тринадцать офортов испанского художника конца XVIII – начала XIX в. включено в повествование «Как трудно оторваться от зеркал»: шесть из них относятся к первой части цикла, семь – ко второй. Таким образом, можно утверждать, что экфрасис в романе И. Полянской становится «сюжетогенным». К тому же, описание произведений живописи в творчестве этого автора является одним из механизмов хранения и передачи культурной памяти и, следовательно, реализует «мнемотическую культуросберегающую функцию искусства» [8, с. 33]. Эта тенденция обнаруживается, прежде всего, в реалистической прозе, унаследовавшей традиции классической литературы, выступающей «музеефикатором» и осуществляющей функции ценностного отбора, художественного описания и консервации.

Думается, что И. Полянская, обратившись к творчеству испанского художника, раскрывшего в своих работах пороки современного ему общества, стремилась раскрыть подобные пороки недалекого прошлого своей страны, надеясь на ее духовное пробуждение, освобождение от тягостного гнета идеологии.

Эта надежда имеет место в ранее написанном произведении Б. Пастернака «Доктор Живаго» (1955). Во временном плане этот роман спроецирован на 1953 год, когда чудом оставшиеся в живых персонажи – «состарившиеся друзья» Гордон и Дудоров – чувствуют, что «носившееся в воздухе все послевоенные годы» долгожданное «предвестие свободы» пришло, «свобода души пришла» [6]. Всем своим творчеством И. Полянская словно «дописывает» роман Пастернака: от своего рождения (в 1952) до ухода из жизни (2004) она пробует ответить на вопрос: пришла ли «свобода души»? Вывод писательницы таков: свободна только верующая душа, для которой главная ценность – совесть, борьба с нечистотою внутри себя. Как трудна эта борьба, автор показывает на примере своей героини, которая выследила однажды «движение собственной души от света к тьме», почувствовала градации собственного предательства: «был престольный праздник в храме. Они с бабушкой медленно продвигались к Чаше. Лида чувствовала на себе умиленные взоры прихожан, среди которых юная девушка – редкость, и, гордая своей ролью, шла к Чаше с высоко поднятой головой. Но одновременно понимала, что, окажись в храме случайно их классный руководитель Валентина Ивановна, ее бы как ветром вынесло отсюда» [7, с. 63].

Несмотря на то, что Лида считала себя «летней верующей»: она начинала верить в Бога, лишь когда поселялась у тети Любы, у которой проводила каникулы, в критической ситуации с помощью молитвы она обращается к Богу и обретает спасение. На это обращает внимание автор в конце повествования, когда Лида «ступила на плот и, оттолкнувшись от дна шестом, спустя минуту оказалась на середине озера» [Там же, с. 101]. Оказавшись в полной темноте, под дождем, в окружении ледяной воды, она почувствовала опасность, исходившую от людей, наблюдавших за ней с берега. «Озеро наподобие мелового круга, очерченного философом Хомой, защищало ее от нечистой силы» [Там же, с. 102]. Не случайно автор в самый напряженный момент повествования, связанный с опасностью, грозившей героини романа Полянской, упоминает главного героя повести Н. В. Гоголя «Вий» (1835), которого «не спасли в борьбе с темной силой ни крест, ни молитва» [4, с. 27].

По замечанию С. И. Машинского, для этой повести Н. В. Гоголя «характерно трагическое восприятие мира. Жизнь сталкивает человека со злыми и жестокими силами. В борьбе с ними формируется человек, его воля, его душа. В этой борьбе выживают лишь мужественные и сильные. И горе тому, кто смалодушничает и убоится, погибель неотвратимо постигает того, кого прошибет страх» [5, с. 104]. Хома не смог побороть страх, который оказался сильнее его веры в Бога, потому не выдержал единоборства с «врагом человеческого рода», с миром зла.

Героиня романа «Как трудно оторваться от зеркал», в отличие от героя Гоголя, всеми силами своей души борется со страхом, не позволяя ему ввести ее в пагубную панику. Она делает все, чтобы не отдаться в руки злу: «Как Лида ни была испугана, вырвав шест из илистого дна, она стала передвигать плот к противоположному берегу» [7, с. 102]. С нетерпением и надеждой героиня ждет рассвета: «“Когда рассветет, мы уйдем”, – вспомнила она надпись под 71-м офортом Гойи, на котором изображены клубящиеся фигуры жирных и костлявых ведьмаков, свивших во мраке гнездо из слюны ночных змей, перепонки летучих мышей и испарения ядовитого облака, повисшего над землей» [Там же, с. 103]. Но Лида «потерялась» во времени и не могла предположить, когда же взойдет долгожданное солнце. Слова из псалма, которые героиня вспомнила в патовой ситуации, оказались спасительными: «Вдруг Лида увидела, что двое поднялись со своего места и стали уходить вглубь парка» [Там же].

Финал романа «Как трудно оторваться от зеркал» в чем-то созвучен финалу «Прохождения тени»: героиня словно прозревает, взрослеет, обретает внутреннюю гармонию с собой и миром, который пронизывает спасительный солнечный свет: «Когда Лида открыла глаза в палате, ночные видения растаяли в воздухе... Сквозь солнечные пятна бродила узорчатая тень листьев. Лида от слабости не могла посмотреть в окно, но,

судя по сквозным очерканиям теней, за ним царил зеленый май» [Там же, с. 104]. Так, описанием жизнеутверждающей весны, веря в бессмертие души и бесконечность жизни, писательница заканчивает свой роман и свой творческий путь. Следует остановиться на одном совпадении, касающемся публикации романа «Как трудно оторваться от зеркал» в «Новом мире». По воле случая (хотя всем своим творчеством писательница доказывала неслучайность всех случайностей) сразу после произведения И. Полянской в номере помещены стихи Кирилла Ковальджи, строки которых точно соответствуют настроению последнего творения писательницы:

Тень заката в мире бродит,
Но мучительно мила
Жизнь, которая проходит,
Жизнь, которая прошла [3, с. 107].

Список литературы

1. Гольденберг А. Х. Экфрасис как прием реализации архетипов в поэтике Н. В. Гоголя // Гольденберг А. Х. Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя. Волгоград: Перемена, 2007. 261 с.
2. Дмитриева Н. Краткая история искусств. М.: АСТ-ПРЕСС, 2006. 624 с.
3. Ковальджи К. Окончательный вариант // Новый мир. 2005. № 8. С. 105-107.
4. Манн Ю. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М.: Coda, 1996. 474 с.
5. Машинский С. И. Художественный мир Гоголя. М.: Просвещение, 1971. 512 с.
6. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго [Электронный ресурс]. URL: http://www.loveread.ec/read_book.php?id=10611&p=1 (дата обращения: 28.03.2014).
7. Полянская И. Как трудно оторваться от зеркал // Новый мир. 2005. № 8. С. 27-104.
8. Сидорова А. Г. Интермедальная поэтика современной отечественной прозы (литература, живопись, музыка): дисс. ... к. филол. н. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2006. 204 с.

“GOYA’S TEXT” IN I. POLYANSKAYA’S NOVEL “HOW DIFFICULT IT IS TO TEAR AWAY FROM MIRRORS”

Gurina Natal'ya Evgen'evna

*Volgograd State Pedagogical University (Branch) in Mikhailovka, Volgograd region
atepina@mail.ru*

The article analyzes I. Polyanskaya's novel “How Difficult It Is to Tear Away from Mirrors”, which is characterized by the combination of realistic writing traditions with the elements of post-modernist poetics. The work is an attempt to interpret the “text” of the Spanish artist of the late XVIII – early XIX century F. Goya in I. Polyanskaya's novel. The main functions of ecphrasis in the analyzed work are considered.

Key words and phrases: I. Polyanskaya; F. Goya; novel; art; painting; etching; ecphrasis.

УДК 95(57):332.025.13

Исторические науки и археология

В статье на основе документов Сибирской рабоче-крестьянской инспекции проанализированы проблемы профессионального образования в начале 20-х гг. XX в. На примере Омского политехникума показаны причины плохой комплектации средних специальных учебных заведений, особенности руководства данным видом учебных заведений, квалификация персонала и уровень материальной обеспеченности.

Ключевые слова и фразы: Сибирь; среднее профессиональное образование; рабоче-крестьянская инспекция; ревизии; Омский политехникум.

Дианов Алексей Григорьевич, к.и.н., доцент
Сибирская автомобильно-дорожная академия
dianov_60@mail.ru

СИБИРСКАЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ О СОСТОЯНИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 20-Х ГГ. XX В. (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОГО ПОЛИТЕХНИКУМА)©

Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) в изучаемый период была основным контрольным органом Советского государства. В её функции входил постоянный контроль над всеми организациями и предприятиями (предварительная ревизия, последующая ревизия). Она должна была не просто пресекать злоупотребления, а добиваться улучшения деятельности всех подконтрольных ей учреждений [6, с. 68, 69].